

ГОНКОНГ НА ПУТИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПЛЮРАЛИЗМУ

Н.В. МОХОВ

Кандидат политических наук

Ключевые слова: Гонконг, развитие, Китай

Динамичное социально-экономическое развитие в сочетании с незначительной территорией стали визитной карточкой Гонконга во второй половине XX в. - начале XXI в. По англо-китайскому соглашению эта бывшая британская колония, включающая полуостров, остров Гонконг и более 250 других островов (подавляющее большинство из которых слабо заселены), с 1 июля 1997 г. вошла в состав КНР, получив статус Специального административного региона (САР). Гонконг стал частью Китая по формуле «одна страна, две системы», что подразумевало сохранение капиталистических принципов организации экономики и широкого самоуправления, которое распространяется практически на все сферы общественной жизни, за исключением обороны, внешней политики и ряда аспектов политического режима.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО...

Благодаря устойчивому экономическому росту на протяжении нескольких десятилетий сегодня САР занимает 7-е место в мире по национальному доходу на душу населения (\$44 тыс.), обогнав Швейцарию, Великобританию, Францию, Германию, Канаду, Нидерланды и Австрию (для сравнения, в России этот показатель в три раза меньше - всего \$14,4 тыс.)¹.

Лишенный природных ресурсов Гонконг - не место для иждивенцев. Одной из составляющих успеха по праву считаются деловые качества жителей САР. При этом немалая часть населения получает относительно невысокую заработную плату - около 5000 гонконгских долл. (\$650) в месяц. Укорененной в культуре трудовой этикой во многом объясняется, что переход Гонконга от Великобритании в состав КНР не привел к экономическому упадку, как это произошло в большинстве колоний после освобождения.

Удивительная черта местной экономики состоит в ее способности к адаптации. Если в XIX в. и первой половине XX в. Гонконг специализировался и зарабатывал на транзитной торговле с Китаем, то после Второй мировой войны привлекательные условия для иностранного капитала (либеральное законодательство), дешевая рабочая сила и трудолюбие местных жителей стали ключевыми факторами развития собственной промышленности, которая производила одежду, детские игрушки, лампы и бытовые фонари, фляжки и другие потребительские товары. Повышение заработной платы по мере развития постепенно снизило привле-

ждал новые возможности для посредничества Гонконга в торговле этой страны с внешним миром. В 2007 г. товарный реэкспорт САР составил 96% его экспорта и 90% импорта³. При этом 49% реэкспорта направлялось на «материк»⁴.

Почему Китай не может напрямую импортировать товары, минуя Гонконг? На этот закономерный вопрос местный предприниматель Барри Чин отвечает однозначно: «Слишком сложно, этому мешает много причин, главные из которых юридические и психологические». Гибкий и динамичный бизнес Гонконга в либеральной законодательной среде играет роль торгового кана-

ЛИШЕННЫЙ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ГОНКОНГ - НЕ МЕСТО ДЛЯ ИЖДИВЕНЦЕВ

кательность Гонконга для инвесторов, нацеленных на сокращение издержек. Более низкие расходы на наем рабочей силы в других странах региона (в частности, в Малайзии, Таиланде, Китае) способствовали их специализации на производственной деятельности в ущерб Гонконгу.

Пробуждение Китая на протяжении 1980-х гг. стало новым ресурсом для частного бизнеса Гонконга, вернувшегося к прежней специализации на транзитной торговле. К ней добавились другие услуги - туризм, телекоммуникации, финансовые услуги, розничная торговля, ориентированная на местных жителей, туристов и китайцев с «материки» (так в Гонконге называют Китай). В сфере услуг, в целом, работает около 85% жителей Гонконга, и этот сектор составляет более 90% ВВП². Резкий рост доходов и материального благополучия в Гонконге обусловил перевод в континентальный Китай в 1990-2000 гг. почти всех производственных видов деятельности, использующих ручной труд. Устойчивый экономический рост КНР в 1990-2000-е гг. со-

ла, через который наполняется чрезвычайно емкий внутренний рынок Китая. Через этот канал в Китай идет производственное оборудование, сырье, полуфабрикаты и комплектующие, лекарства и многое другое.

«Вы из России? Если будут предложения, давайте заниматься бизнесом вместе», - дружелюбно предлагает Барри, протягивая свою визитку. Быстрая реакция на меняющиеся тенденции региональной экономики помогает Гонконгу процветать, словно опираясь на развитие Китая.

Способность Гонконга к адаптации в изменчивых условиях достигается главным образом за счет того, что почти вся экономическая деятельность находится в частных руках. Частный характер бизнеса дополняется строгим соблюдением законов (что служит надежной гарантией для многочисленных инвесторов), а также развитой инфраструктурой (которая включает, наряду с городским и пригородным транспортом, современные порт, аэропорт и систему связи).

Оправданность подобной модели экономики подтверждается

успешными показателями: экономический рост составил в 2007 г. 6,4%, безработица - 4% активного населения⁵ (только в условиях мирового кризиса безработица выросла в 2009 г. всего лишь до 5,3-5,4%⁶, что существенно ниже, чем 9,8% в США и 9,6% в еврозоне⁷). В 2000-е гг. Гонконг даже испытывал нехватку как неквалифицированной, так и квалифицированной рабочей силы. Если проблема дефицита неквалифицированной рабочей силы легко решается за счет иммигрантов из Юго-Восточной Азии (находящих работу главным образом в строительном секторе и в качестве домашней прислуги), то для замещения вакансий в сфере высоких технологий и финансов власти привлекают способных специалистов из континентального Китая и других стран.

Транспортная система представляет собой один из символов и факторов экономического успеха Гонконга. Она продумана так, чтобы создать условия для безболезненного отказа от личного автотранспорта. Искать нетрадиционные решения власти заставляет демографический фактор: население - 7 млн человек - проживает на 1 104,3 кв. км (плотность в городе достигает 43 290 человек на кв. км!⁸). При этом правительство целенаправленно сдерживает долю застроенной территории на уровне 25%⁹, чтобы избежать чрезмерного давления на экологическую систему. По этой же причине около 40% территории Гонконга имеет статус охраняемой природной зоны.

Нехватка земли вынуждает строить высокие здания на насыпных участках, отвоеванных у моря.

Высокая плотность населения на незначительном городском пространстве вынудила власти искать действенную замену индивидуальному автотранспорту, занимающему много места (на дорогах и при парковке) и в этой связи непрактичному для мегаполисов. Найденное решение представляет собой разветвленные сети метро (7 веток), автобусов, микроавтобусов, паромов, трамваев и железной дороги. Паромы, трамваи и многие автобусы имеют двухэтажную конструкцию, все нацелено на эффективное перемещение масштабного пассажиропотока. Метро, автобусные компании и трамваи перевозят более 6,5 млн пассажиров в день. В результате, в городе практически нет пробок, зато на улицах видны главным образом наземные виды транспорта и такси. Более 90% жителей САР регулярно используют общественный транспорт, а соотношение общего количества личных автомобилей к численности населения составляет 1:18¹⁰.

... В УСЛОВИЯХ КОНСЕРВАТИВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА

Политический режим британского Гонконга традиционно является источником противоре-



Сохранившийся с британской эпохи трамвай на фоне небоскребов напоминает об экономическом скачке Гонконга - из колониального прошлого в современность.

чий между правительством Китая и местными демократическими силами. По условиям англо-китайского соглашения САР был наделен обширными правами, включающими свободу слова, собрания, вероисповедования, передвижения, переписки, научных исследований и право на забастовки. Гонконг также обладает собственным законодательством (в регионе действуют лишь от-





Одна из многих антипекинских демонстраций, прошедших на улицах Гонконга в день 60-летия КНР. Надпись на плакате: «61 миллион членов покидают ряды ужасной Коммунистической партии Китая».

дельные законы КНР) и судебной властью, включая право на окончательное судебное решение. Согласно Основному закону, выполняющему функцию конституции САР, такой порядок сохранится в течение 50 лет после передачи Гонконга Китаю.

Интересен тот факт, что в колониальную эпоху в Гонконге никогда не было демократически избираемых органов власти, что не мешало региону добиться феноменальных экономических успехов. Подобный опыт ставит под сомнение широко проповедуемый принцип, по которому социально-экономическая модернизация в развивающихся странах должна обязательно сопровождаться демократизацией политической системы.

Британская администрация начала проводить ограниченные демократические преобразования только в преддверии передачи колонии Китаю. Так, выборность всего лишь 18 из 60 членов Законодательного совета была введена в 1991 г. Сейчас только половина из 60 членов Совета избирается на всеобщих выборах (на четыре года), что вызывает серьезное недовольство местных демократов. Другие 30 депутатов выбираются составленными по профессиональному критерию «функциональными избирательными группами», которые вклю-



чают представителей крупного бизнеса и других социо-профессиональных категорий. Здесь голосование проходит, как правило, по заранее составленному сценарию, предполагающему попадание в парламент влиятельных и консервативных политиков и бизнесменов.

Глава исполнительной власти до сих пор выбирается специальным Избирательным комитетом, который состоит из 800 членов (представители промышленности, бизнеса, социо-профессиональных групп и политических представителей органов). Этот Комитет лоялен китайским властям. После избрания претендент назначается правительством КНР на должность главы исполнительной власти САР сроком на 5 лет. Далее он назначает членов

Исполнительного совета, который вместе с правительством играют роль основных органов исполнительной власти Гонконга.

Ключевой политической проблемой взаимодействия САР и Китая является вопрос дальнейшей демократизации Гонконга. Согласно планам местных политиков и китайского руководства, этот процесс, начавшийся в последние годы британского правления, должен идти постепенно, оставаясь под контролем Пекина. И хотя китайское правительство признало, что конечной целью переходного периода служит определение как главы исполнительной власти, так и всего состава Законодательного совета на всеобщих выборах (что записано

Акция протеста - демократы-оппозиционеры демонстрируют гроб, который символизирует похороны надежд на демократические реформы в Гонконге.

в Основном законе САР), Пекин всячески оттягивает осуществление этих реформ.

Несмотря на обещания китайских властей, в 2007 г. так и не состоялись всеобщие выборы главы исполнительной власти, а в 2008 г. - всеобщие выборы Законодательного совета. Реформы были перенесены в очередной раз под предлогом того, что новый порядок избрания органов власти может дестабилизировать политическую ситуацию и ухудшить условия для экономического развития. Нынешний глава испол-

нительной власти Дональд Тсанг, в предвыборной программе обещавший провести выборы своего преемника в 2012 г. на основе всеобщего голосования, после очередного решения Пекина был вынужден вновь перенести реформы.

Безусловным достижением демократии в Гонконге служит независимая пресса, издаваемая наряду с официальной прокитайской. В регионе выходит более 50 ежедневных газет и более 800 периодических изданий. Среди печатной продукции есть издания, умеренно критикующие как политику местных, так и пекинских властей. Одна из таких газет - англоязычная «South China Morning Post», читаемая главным образом местными жителями, а не только работающими здесь иностранцами. В газете нередко можно встретить статьи с насмешливыми оценками документов, принятых на очередном съезде Компартии КНР, и других решений центра, а также остроумные карикатуры на эту же тему. В острых статьях отмечается насыщенность коммунистических документов благородными идеалами и общими лозунгами в сочетании со слабой содержательной частью, что свидетельствует о принципиально ином взгляде из Гонконга на происходящее на «материке».

Несмотря на критический тон ряда изданий, местные журналисты и руководители либеральных СМИ практикуют самоцензуру, что связано, с одной стороны, с явным и скрытым китайским влиянием. С другой стороны, деловые интересы многих владельцев частных изданий в других сферах за пределами издательской деятельности ориентированы на сотрудничество с китайскими предприятиями, либо на реэкспорт продукции из Китая или на китайский рынок. Риск лишиться этих коммерческих возможностей вынуждает владельцев СМИ искать расположения Пекина, что способствует выработке более компромиссной линии в издательской политике. В итоге, по оценке всемирно известной организации «Репортеры без границ», положение Гонконга в мировом рейтинге свободы прессы ухудшилось - 18 место в 2002 г. и 51 место в 2008 г.¹¹

В силу сохранения относительно либерального климата Гонконг стал излюбленным местом проведения митингов и выра-

жения своей позиции для местных демократов и оппозиционеров китайского режима, в том числе и из других регионов Китая. Празднование 1 октября 2009 г. 60-летней годовщины Китайской Народной Республики стало поводом для проявления как демократических, так и антипекинских настроений.

Накануне юбилея, 30 сентября, оппозиционная Лига социал-демократов провела недалеко от центра города концерт в поддержку демократических реформ. Представители партии, одетые в красные тона с намеком на революционное обновление (о чем напоминали также плакаты с изображением Че Гевары), пели и продавали футболки и рюкзаки со своей символикой для сбора средств на политическую борьбу. Любопытным прохожим они напоминали о цели своей борьбы - необходимости провести референдум по введению всеобщих выборов как процедуры определения главы исполнительной власти и депутатов Законодательного совета. На вопрос автора о демократичности существующей процедуры избрания Совета звучит возмущенный ответ одного активиста: «Мы не знаем, кто выбирает 30 членов Совета. Избирательные группы, состоящие из адвокатов, бизнесменов и других фактически назначают половину состава, и мы не знаем этих людей».

Аналогичные акции прошли в день юбилея КНР в разных местах города. С самого утра рядом с местом, где проходила торжественная церемония подъема флага, оппозиционеры организовали символические похороны демократии. Перед камерами десятка местных и иностранных журналистов они выставили гроб как символ погребения демократических ожиданий. Позднее несколько сотен манифестантов пронесли гроб из делового района Сентрал до представительства китайского правительства в другом районе города. Полиция даже применила силу, пытаясь остановить активистов из Лиги социал-демократов с плакатами, на которых китайские власти назывались «кровавым режимом». В течение дня прошло еще несколько шествий с либеральными лозунгами на плакатах и требованиями о защите свободы прессы, улучшении ситуации с правами человека и проведении демократических реформ в Китае.

В связи с бесперспективностью борьбы за свободные выборы в 2012 г. сейчас демократическая оппозиция меняет тактику, начиная требовать от правительства четкого плана и обязательств по введению всеобщего голосования в 2017 г. для выборов главы исполнительной власти и в 2020 г. для выборов всех депутатов Законодательного совета. Последнее слово в этом вопросе, безусловно, остается за Пекином.

В политических вопросах, как и во многих других, САР с каждым годом испытывает все большее влияние «материка». Однако, несмотря на это, богатый и процветающий Гонконг благодаря динамизму и гибкости является во многих аспектах примером, который оказывает на КНР мягкое воздействие, демонстрируя, какие факторы действительно лежат в основе современного развития и успеха. Эффективность государственного управления, очевидные результаты в экономике и социальном обеспечении населения, работающее законодательство, обширная сеть международных деловых связей служили моделью для реформ как в самом Китае, вдохновляя «политику открытых дверей» Дэна Сяопина, так и в других странах Юго-Восточной Азии.

Фото автора

¹ Опережают Гонконг по этому показателю Люксембург, Норвегия, Кувейт, Бруней, Сингапур и США. См.: World Development Report 2009. The World Bank, p. 352-360 - http://siteresources.worldbank.org/INTWDR2009/Resources/4231006-1225840759068/WDR09_bookweb_2.pdf

² Hong Kong in Figures 2009. Census and Statistics Department. Hong Kong Special Administrative Region, February 2009. p. 12, 15.

³ Ibid., p. 24.

⁴ Ibid., p. 26.

⁵ Ibid., p. 14, 12.

⁶ Economic and financial data for Hong Kong. Hong Kong Monetary Authority, 02.11.2009 - http://www.info.gov.hk/hkma/eng/statistics/index_efdhk.htm

⁷ OECD Harmonised Unemployment Rates, News Release, Paris, 12.10.2009 - www.oecd.org/dataoecd/12/6/43860143.pdf

⁸ Hong Kong in Figures 2009..., p. 11.

⁹ Сайт правительства Гонконга - www.gov.hk/en/about/abouthk/facts.htm

¹⁰ Рассчитано по: Hong Kong in Figures 2009..., p. 10, 35.

¹¹ Сайт организации «Репортеры без границ» - www.rsf.org/fr-classement33-2008.html